

УДК 343.12

DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-1-83-88

ЦЕЛЕСООБРАЗНО ЛИ ВВЕСТИ ФИГУРУ СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО?

МОРОЗОВА Ольга Сергеевна*

✉ olga283m@mail.ru

Ул. Короленко, 12, Омск, 644010, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с возможным изменением института судебного контроля в уголовном досудебном производстве. Проведено сравнительно-правовое исследование зарубежного уголовно-процессуального законодательства, где за последние десять лет произошли существенные изменения контрольной функции суда в связи с введением нового участника уголовного процесса – следственного судьи. Автор анализирует различные оценки разработанной концепции «Возвращение института следственных судей в российском уголовном процессе». Проведен обзор позиций ученых-процессуалистов по данному вопросу и осуществлена оценка как положительных, так и отрицательных моментов концепции. Делается промежуточный вывод, что появление в отечественном уголовном процессе следственного судьи повлечет значительные изменения в правоотношениях, возникающих между субъектами досудебного производства, и в целом изменит современную концепцию судебного контроля.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное производство, следственный судья, следственные действия, судебный контроль, депонирование, концепция.

Introduction of the Figure of an Investigating Judge in Criminal Proceedings: Pros and Cons

Morozova Olga S.**

✉ olga283m@mail.ru

12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russia

Abstract. The article discusses the problems associated with a possible change in the institution of judicial control in criminal pre-trial proceedings. A comparative legal study of foreign criminal procedure legislation was carried out, where over the past ten years there have been significant changes in the control function of the court by introducing a new participant in the criminal process - the investigating judge. A review of the position of process scholars on the issue of introducing an investigative judge into the Russian criminal process is carried out, and both positive and negative aspects of the concept are evaluated. The author analyzes the positive and negative assessments of the developed concept of "Return of the institution of investigative judges in the Russian criminal process". An intermediate conclusion is made that the appearance of an investigative judge in the domestic criminal process will entail significant changes in legal relations arising between subjects of pre-trial proceedings and will generally change the modern concept of judicial control.

Keywords: criminal process, pre-trial proceedings, investigating judge, prosecutor, investigative actions, judicial control, bill.

Дискуссия о целесообразности введения в современный российский уголовный процесс фигуры специализированного следственного судьи ведется достаточно давно.

Особую актуальность она приобрела в последние годы, когда это стало юридическим фактом в уголовном судопроизводстве ряда стран [8, с. 31].

* Старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Сибирского юридического университета.

** Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics at Siberian Law University.

Только в последние годы фигура следственного судьи появилась в уголовном судопроизводстве некоторых стран постсоветского пространства. Так, согласно п. 18 ч. 1 ст. 3 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Украины следственный судья реализует полномочия по осуществлению судебного контроля за соблюдением прав, свобод и интересов лиц в уголовном производстве. При этом он не участвует в рассмотрении и разрешении уголовных дел и не выполняет функций правосудия, а лишь санкционирует производство следственных действий¹.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан также наделяет следственного судью полномочиями по: санкционированию следственных действий и процессуальных решений, ограничивающих процессуальные права граждан; помещению лица в медицинскую организацию для производства судебно-психиатрической и (или) судебно-медицинской экспертизы; объявлению международного розыска подозреваемого, обвиняемого; рассмотрению жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя и прокурора; рассмотрению вопроса о реализации вещественных доказательств; депонированию (сохранению) в ходе досудебного производства показаний потерпевшего и свидетеля; рассмотрению вопроса о взыскании процессуальных издержек по уголовному делу по представлению прокурора² и др.

В результате учреждения нового участника, а также изменения модели процессуального контроля в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан заметно изменилась роль прокурора (так как большинство вышеуказанных положений ранее относились к его компетенции). Это новшество, по мнению С. А. Адилова, способствует усилению правовой защиты лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве [2, с. 124].

Должность следственного судьи введена также и в уголовный процесс Кыргызской Республики. В соответствии со ст. 31 УПК Кыргызской Республики следственный судья – это судья, применяющий меры, ограничивающие права и свободы подозреваемого, обвиняемого,

осуществляющий судебный контроль за законностью процессуальных действий и решений уполномоченного должностного лица органа дознания, следователя, руководителя следственного подразделения, прокурора (сходное понятие представлено и в ранее рассмотренных странах). Наряду с контрольными функциями он также принимает решение и о применении мер по обеспечению безопасности в отношении свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства³.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Молдова судебный контроль за деятельностью следственных органов предоставило осуществлять так называемому судье по уголовному преследованию. Статья 41 УПК Республики Молдова дарует данному субъекту фактически те же процессуальные возможности, что и ст. 55 УПК Республики Казахстан следственному судье, добавляя также возможность «рассмотрения заявлений об ускорении уголовного преследования, разрешения по ходатайству прокурора проведения специальных розыскных мероприятий, отнесенных законом к его компетенции и рассмотрения жалоб на действия вышестоящего прокурора»⁴. Это позволяет следственному судье в молдавском уголовном процессе влиять и на осуществление уголовного преследования.

Как представляется, на эволюцию фигуры следственного судьи в странах постсоветского пространства серьезное влияние оказало французское уголовно-процессуальное законодательство, где судебный контроль возложен на следственного судью и «судью по свободам и предварительному заключению». В полномочия указанных должностных лиц по УПК Франции входит: организация предварительного расследования (санкционирование и депонирование доказательств), а также решение вопроса о заключении подозреваемого и обвиняемого под стражу [1]. По мнению Ю. В. Деришева, подобное построение предварительного следствия во Франции позволяет следственному судье оставаться независимым от прокуратуры, уравнивает в правах стороны обвинения и защиты, обеспечивает процессуальный судебный контроль, а также устанавливает процессуальные

¹ *Комментарии к УПК Украины*. URL: <https://juristoff.com/resyrsi/kz/ugolovno-protsessualnyj-kodeks/5417-statya-247-sledstvennyj-sudya-kotoryj-osushhestvlyayet-rassmotrenie-xodatajstv-o-neglasnyx-sledstvennyx-rozysknyx-dejstvij>

² *УПК Республики Казахстан*. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#pos=4;-250

³ *УПК Кыргызской Республики*. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=95077

⁴ *УПК Республики Молдова*. URL: online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729

гарантии в сфере применения мер процессуального принуждения [6, с. 335].

Указанные тенденции к реформированию механизма судебного контроля на стадиях досудебного производства в полной мере свидетельствуют о возможности подобных реформ и в уголовном процессе России.

Так, в 2015 г. на заседании Совета по развитию гражданского общества и прав человека Президент дал поручение ученым исследовать данную проблему. В связи с этим Председателем Совета Международной Ассоциации содействия правосудию А. В. Смирновым была разработана и предложена научно-практическая концепция «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе»⁵ (далее – Концепция).

В соответствии с названной Концепцией следственный судья – это судья первой инстанции, действующий в пределах полномочий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования и не участвующий в рассмотрении уголовных дел по существу, пересмотре судебных решений в апелляционном, кассационном, надзорном порядке либо ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. В рамках своей юрисдикции «он осуществляет судебный контроль за соблюдением конституционных прав личности, наличием законных оснований для передачи уголовного дела в суд, а также оказывает сторонам содействие в собирании судебных доказательств путем проведения *судейских следственных действий* (в рамках действия вводимого института депонирования (сохранения) доказательств)»⁶.

Так, к процессуальным возможностям следственного судьи автор Концепции предлагает отнести: рассмотрение в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ, вопросов о даче разрешения на производство следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан; о реализации, утилизации или уничтожении вещественных доказательств; о проведении

оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина и связанных с решением вопроса о возбуждении уголовного дела и производством предварительного расследования в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»⁷, чем наделяет на досудебных стадиях уголовного судопроизводства суд и сейчас в соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ.

Вместе с тем согласно Концепции и в отличие от существующей формы судебного контроля следственный судья будет полномочен проверять законность и обоснованность уголовного преследования при решении вопроса о передаче уголовного дела в суд для его рассмотрения по существу и проводить так называемые *судейские следственные действия*.

При этом положение о депонировании (сохранении) доказательств судом является ключевым моментом Концепции. Так, доказательства, полученные при проведении по ходатайству сторон *судейских следственных действий* (допроса свидетеля, назначения судебных экспертиз и др.), после подобного закрепления получают статус *судебных доказательств* уже на стадии предварительного расследования. Соответственно сведения, полученные следователем или дознавателем в общем порядке на досудебных стадиях уголовного процесса, судебными доказательствами признаваться не будут, по типу и подобию уголовного судопроизводства англо-саксонской модели.

По мнению А. В. Смирнова, «предлагаемый порядок представляет собой усовершенствование “системы двух папок”, принятой в современном итальянском уголовном процессе, с тем различием, что проверка и формирование судебных доказательств у итальянцев сдвинуты на стадию предварительного слушания после передачи дела в суд (что слишком поздно, ибо лишает орган предварительного расследования свободы маневра), тогда как согласно данному проекту эта деятельность может равномерно распределяться на протяжении всего предварительного следствия»⁸.

⁵ Речь В. В. Путина на заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46786>

⁶ Концепция «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе». URL: <https://openpolice.ru/pages/reform/diskussiya-o-reforme-ugolovnogo-processa/vozrozhdenie-instituta-sledstvennyh-sudej-v-rossijskom-ugolovnom/>

⁷ Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

⁸ Смирнов А. В. Институт следственных судей: манипуляции с «американизацией» и «объективной истиной». URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150323/273371872.html

Сторонники введения в отечественный уголовный процесс института следственного судьи ратуют за усиление состязательных начал в досудебном производстве и полагают, что именно этот участник процесса будет в состоянии осуществлять активный судебный контроль за расследованием преступлений без принятия на себя функции уголовного преследования [5, с. 4].

Например, Ю. А. Ляхов утверждает, что в действующем уголовно-процессуальном законе досудебное производство потеряло свой прежний замысел, так как оно не охватывает важную деятельность суда на первых двух стадиях уголовного процесса. Введение института следственных судей, независимых от кого бы то ни было, в том числе и от судов, при которых они состоят, занимающихся только контролем за расследованием, позволит наконец-то исправить ряд проблем в российском уголовном процессе [10, с. 40].

Одна из сторонников рассматриваемой концепции, Т. Г. Морщакова, считает, что спорные вопросы между обвинением и защитой на досудебных фазах уголовного судопроизводства, связанные с решением об избрании мер пресечения, проведением следственных действий, возможны только на основании судебного решения. Жалобы на действия или бездействие следователя должен рассматривать независимый арбитр – следственный судья. Кроме того, процессуальные полномочия следственного судьи, по ее мнению, должны включать и разрешение споров по поводу допустимости доказательств, представляемых сторонами [11, с. 15].

Сходной точки зрения придерживается и Н. Н. Ковтун, который убежден, что действующая конструкция оперативного судебного контроля не соответствует его назначению, т. е. ни целям, ни задачам, поставленным перед ним. Он считает, что введение института следственного судьи станет необходимым звеном в системе правового регулирования уголовно-процессуальных отношений [7, с. 44].

Действительно, предложенная Концепция с учетом опыта пореформенного уголовного судопроизводства соседних государств позволит реально укрепить судебный контроль за законностью и обоснованностью уголовного досудебного производства, в первую очередь через расширение и упорядочение полномочий суда на данных стадиях. Следственный судья как независимый арбитр должен способствовать развитию состязательных начал в досудебном про-

изводстве, в частности при разрешении споров, возникших между сторонами обвинения и защиты. Кроме того, введение института депонирования доказательств ответит на вопрос, насколько *легитимно* получение внесудебными органами «до суда, для суда и без суда» судебных доказательств, что практически укоренилось в отечественном уголовном процессе с 1928 г., когда следственный аппарат государства был передан из судебного ведомства в прокуратуру.

Есть у рассматриваемой Концепции и убежденные противники. Так, А. В. Красильников не видит необходимости в подобных нововведениях, так как данные средства судебного контроля предлагаются современным законодателем в ст. 29 УПК РФ. При этом автор опасается, что участие суда в проверке решений об уголовном преследовании на постоянной основе и формальное согласие на уголовное преследование может быть расценено как реализация им обвинительной функции, а возложение на следственного судью обязанности по проверке законности и обоснованности принятия решения о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого не является его функциональной обязанностью [9, с. 27].

Более категоричны В. М. Быков и Н. С. Манова, которые утверждают, что «предложения о создании института следственных судей выглядят утопично, так как у авторов нет разработанной стратегии таких масштабных преобразований», а рассматриваемая Концепция будет способствовать принижению процессуального положения следователя в связи с тем, что все доказательства будет собирать следственный судья. При этом в предложенной модели не до конца понятен статус прокурора при передаче дела в суд [4, с. 45], а реализация Концепции лишь путь к дополнительной волоките и бюрократизации уголовного судопроизводства [4, с. 46].

Вслед за указанными авторами А. Р. Белкин видит негативные последствия введения института следственных судей в дальнейшей утрате лицами, осуществляющими предварительное расследование, своей автономности и самостоятельности. По мнению автора, за каждым более или менее важным действием или решением следователю придется обращаться к следственному судье (возбуждение уголовного дела, предъявление обвинения, проведение большинства следственных действий), что в свою очередь существенно увеличит срок расследования [3].

Достаточно справедливо Л. В. Головки связывает отдельные недостатки Концепции с введением института депонирования доказательств. В случае принятия данных предложений, как считает автор, следственный судья превратится в своеобразного «нотариуса», задача которого будет сведена к заверению полученных в ходе расследования сведений⁹.

Очевидны и организационные проблемы рассматриваемого новшества. Так, по мнению Ю. Н. Шеховцова, введение должности следственного судьи «породит лишь дополнительное бумаготворчество». Получение согласия у следственного судьи потребует от органов предварительного расследования представления в суд значительного количества документов, а также временных затрат на принятие решения судом. Следователь должен будет подготовить необходимый материал, известить стороны о предстоящем процессе, организовать конвой, явку переводчиков, адвокатов, привезти материал в суд, дожидаться судебного заседания, поучаствовать в нем, а если заседание будет отложено – вновь все организовать и прибыть в суд [13]. Это очевидно повлечет снижение эффективности и мобильности предварительного расследования, за чем стоят проблемы доступа к следственному судье, явки в суд и др.

На возможность возникновения кадровых проблем указывает О. А. Мядзелец, считая, что «в силу гораздо меньшей престижности

фигуры следственного судьи корпус федеральных судей судов общей юрисдикции не станет кузницей кадров для так называемого судебного-следственного ведомства» [12]. По ее мнению, включение следственного судьи в число участников уголовного процесса повлечет существенные финансовые затраты для государства, а применительно к малосоставным судам положения рассматриваемой Концепции трудно реализуемы.

В связи с этим вполне очевидно, что принятие данной Концепции в предложенном виде может обусловить наступление ряда негативных проблем и обстоятельств. Судебную систему может ожидать «кадровый голод», тем более с учетом современной неуккомплектованности судейского корпуса. Нововведения могут негативно отразиться на стоимости уголовного судопроизводства, его сроках и эффективности. Трудно здесь увидеть и решение проблемы деbüroкратизации отечественного уголовного судопроизводства, злободневность решения которой вполне очевидна.

В связи с этим, учитывая положительные и негативные стороны предложений о введении института следственного судьи и опыта его функционирования, считаем, что эта достаточно плодотворная идея подлежит дальнейшей более тщательной проработке, а также серьезной апробации в качестве правового эксперимента в ряде регионов страны.

Список литературы

1. Абакасов М. С. Развитие института судебного контроля во Франции // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения : сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. Омск : Инновационный центр развития образования и науки, 2017. С. 94–98.
2. Адилев С. А. Следственный судья в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 119–125.
3. Белкин А. Р. Следственный СУДЬЯ или СЛЕДСТВЕННЫЙ судья? // Уголовное судопроизводство. 2015. № 3. С. 16–27.
4. Быков В. М., Манова Н. С. Нужен ли уголовному судопроизводству России следственный судья? // Законность. 2015. № 6 (968). С. 44–46.
5. Быков В. М., Манова Н. С. Следственный судья: дискуссия продолжается // Уголовное судопроизводство. 2015. № 3. С. 3–7.
6. Деришев Ю. В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2005. 477 с.
7. Ковтун Н. Н. Следственный судья в уголовном судопроизводстве: за и против // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 41–44.
8. Ковтун Н. Н., Бухранова Т. С. Институт судебного следователя и специализированного судебного судьи в контексте опыта континентальной системы права // Российский следователь. 2011. № 17. С. 31–36.
9. Красильников А. В. О целесообразности формирования в Российском уголовном процессе института следственных судей // Российская юстиция. 2016. № 8. С. 26–28.
10. Ляхов Ю. А. Стоит ли кардинально изменять Российское судопроизводство? // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 39–41.
11. Морщакова Т. Г. «В праве лозунги и декларации не работают» // Уголовный процесс. 2015. № 6 (126). С. 14–20.

⁹ Головки Л. В. Институт следственных судей: американизация путем манипуляции. URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20150320/273362096.html

12. Мядзелец О. А. Следственный судья в уголовном процессе России: за и против // Российская юстиция. 2008. № 6. С. 39–41.

13. Шеховцов Ю. Н. Быть ли в России следственным судьей // Прокурор. 2015. № 3. С. 29–34.

References

1. Abakasov M. S. Razvitie instituta sudebnogo kontrolya vo Frantsii [The Development of the Institution of Judicial Control in France]. *Aktual'nye problemy yurisprudentsii i puti resheniya – Actual Problems of Jurisprudence and Solutions*. Omsk, Innovation Center for the Development of Education and Science Publ., 2017, pp. 94–98.

2. Adilov S. A. Sledstvennyi sud'ya v уголовном sudoproizvodstve Respubliki Kazakhstan [Role of Investigating Judge in the Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii – roceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2017, no. 1 (41), pp. 119–125.

3. Belkin A. R. Sledstvennyi SUD'Ya ili SLEDSTVENNYI sud'ya? [Investigating JUDGE or INVESTIGATING Judge]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo – Criminal Judicial Proceeding*, 2015, no. 3, pp. 16–27.

4. Bykov V. M., Manova N. S. Nuzhen li уголовному sudoproizvodstvu Rossii sledstvennyi sud'ya? [Do Criminal Proceedings in Russia Need an Investigating Judge?]. *Zakonnost' – Zakonnost Journal*, 2015, no. 6 (968), pp. 44–46.

5. Bykov V. M., Manova N. S. Sledstvennyi sud'ya: diskussiya prodolzhaetsya [Investigating Judge: The Debate Continues] *Ugolovnoe sudoproizvodstvo – Criminal Judicial Proceeding*, 2015, no. 3, pp. 3–7.

6. Derishev Yu. V. *Ugolovnoe dosudebnoe proizvodstvo: kontseptsiya protsedurnogo i funktsional'no-pravovogo postroeniya*. Dis. d-ra jurid. nauk [Criminal Pre-Trial Proceedings: the Concept of Procedural and Functional Legal Structure. Dr. Legal Sci. Dis.]. Omsk, 2005. 477 p.

7. Kovtun N. N. Sledstvennyi sud'ya v уголовном sudoproizvodstve: za i protiv [Investigating Magistrate in Criminal Proceedings: Pro et Contra]. *Rossiiskaya yustitsiya – Russian Justitia*, 2010, no. 9, pp. 41–44.

8. Kovtun N. N., Bukhranova T. S. Institut sudebnogo sledovatelya i spetsializirovannogo sudebnogo sud'i v kontekste opyta kontinental'noi sistemy prava [Institute of Judicial Investigator and Specialized Investigation Judge in the Context of Experience of the Countries of Continental System of Law]. *Rossiiskii sledovatel' – Russian Investigator*, 2011, no. 17, pp. 31–36.

9. Krasilnikov A. V. O tselesoobraznosti formirovaniya v Rossiiskom уголовном protsesse instituta sledstvennykh sudei [About Expediency of Formation in the Russian Criminal Process the Institution of the Investigative Judges]. *Rossiiskaya yustitsiya – Russian Justitia*, 2016, no. 8, pp. 26–28.

10. Lyakhov Yu. A. Stoit li kardinal'no izmenyat' Rossiiskoe sudoproizvodstvo? [Needless to Fundamentally Change the Russian Criminal Proceedings?]. *Rossiiskaya yustitsiya – Russian Justitia*, 2015, no. 10, pp. 39–41.

11. Morshchakova T. G. «V prave lozungi i deklaratsii ne rabotayut» [“In Law Slogans and Declarations Do Not Work”]. *Ugolovnyi protsess – Criminal Procedure*, 2015, no. 6 (126), pp. 14–20.

12. Myatzelets O. A. Sledstvennyi sud'ya v уголовном protsesse Rossii: za i protiv [Investigating Magistrate in Russian Criminal Process: Pro and Contra]. *Rossiiskaya yustitsiya – Russian Justitia*, 2008, no. 6, pp. 39–41.

13. Shekhovtsov Yu. N. Byt' li v Rossii sledstvennym sud'yam [Whether To Be Investigative Judges in Russia]. *Prokuror – Procurator*, 2015, no. 3, pp. 29–34.